

Вторжение

- Здесь всё мирно, - говорит Азула, пока мы идем по улицам Нового Рима.

- Жаль, что так не останется. Титаны, к сожалению, не дадут нам жить в мире.

- Хммм. К несчастью для них, мы готовы, - отвечает Азула.

И её взгляд на приближающуюся битву не могла быть неправильной. В наше время преторов мы многое изменили в Лагере Юпитера. Легион, который раньше мог выставить только около двухсот солдат, теперь насчитывает около пятисот. Многие из ранее вышедших на пенсию легионеров возвращаются на службу в рамках подготовки к предстоящей войне. Помимо возвращающихся из отставки, остальная часть наших войск прибыла из наследников, вступивших в Легион раньше, чем они планировали. Большинство из них были в возрасте около двенадцати лет.

- Ты снова думаешь о нашей логистике, - Азула специально прерывает ход моих мыслей.

- Я? Точно подмечено. Хотя знаю, что мы более чем готовы, не могу не чувствовать, что мог упустить...

Азула поворачивает ко мне голову и приподнимает бровь.

- Интересно, - она начинает всматриваться в меня. - Как ты думаешь, что мы упустили?

- Смерть Алексы. Что-то в этом меня беспокоит...

- Что в этом такого? По словам Джулии, она умерла в середине битвы во время учений по охоте на монстров, и ее тело было повреждено без возможности восстановления. Она была похоронена на поле битвы, - не понимает моих сомнений Азула.

- За исключением того, что никто из нас не был свидетелем этого. Я был в Море Чудовищ, а ты в Лагере Юпитера. Если бы Джулия не решила позволить Алексе делать все, что она хотела, во время их пребывания в должности претора, я бы поверил ей. Однако мы оба знаем, что Джулия позволила Алексе ходить самой по себе из-за ошибочного чувства, что она обязана ей своей жизнью.

Азула снова останавливается и поворачивается ко мне лицом.

- Ты же понимаешь, что по сути обвиняешь ее в измене.

- И я бы не стал упускать из виду, что Джулия сделает это для Алексы. Сколько времени прошло после смерти Алекса? Примерно полтора года? - спрашиваю я, когда Азула утвердительно кивает.

- Полтора года, и ни разу она не оплакивала и не просила разрешения оплакивать смерть Алексы. Если бы не отсутствие доказательств, я бы уже затащил ее в тюрьму.

- Хорошо. Скажи, что она совершила измену. Как ты думаешь, что она сделала? - раздраженно спрашивает Азула.

- Дезертирство. Я думаю, что она помогла Алексе убежать. Обычно меня это не волнует, поскольку они должны быть устранены. Однако мы отозвали всех ветеранов обратно на службу в течение второго года нашего претора, через год после того, как сами были избраны. После этого она проработала у нас еще два года, изучая все новое, что мы внедрили, будь то боевые порядки или протоколы защиты. Затем Джулия возвращается со стандартного учения по охоте на монстров, с чувством вины, практически нависшим над ней, утверждая, что Алекс умерла. И будто она не смогла забрать тело, и ей пришлось похоронить ее на поле битвы. Наконец, и это определенно самое ужасное доказательство, Джулия не оплакивала ни дня свою погибшую подругу. Может быть, это тренировка Бэтмена во мне так сказалась...

- Возможно, ты прав. Однако у нас есть более важные дела, о которых нужно беспокоиться. К тому же прошло полтора года с тех пор, как Легион и защита лагеря эволюционировали.

- Я знаю. Дело в том, что я просто не стал бы отказываться от ребенка Немезиды, богини мести. Инсценировать ее смерть и вернуться, чтобы атаковать лагерь и добраться до нас.

- Хорошо, а теперь перестань беспокоиться хотя бы на один день, и позволь нам насладиться нашим первым выходным днем. - говорит она, глядя меня по щеке, прежде чем повернуться и направиться к кафе.

Прежде чем мы успеваем дойти до двери, по всему лагерю раздается звон колокольчиков, предупреждающий нас о приближающейся атаке. Мы с Азулой успеваем среагировать, и позади нас раздается голос.

- Претор Амброзий, претор Азула. Армия вторглась к нам из Малого Тибра.

Обернувшись, я сразу же столкнулся лицом к лицу с Лейлой, оптио, или заместителем командира четвертой когорты.

- Как?

- Мы не знаем, сэр. Единственная причина, по которой мы вообще знаем о приближающемся нападении - армия взорвала ловушки, которые мы там поставили.

- Очень хорошо. Возвращайся к своей когорте и отправь гонца, чтобы доставить мои приказы. Когорты должны быть разделены на отряды. Половина из этих отрядов назначена на вход в Калдекотт. Четверть - на Новый Рим, а последняя - на отряды со мной на Малом Тибре.

Не теряя ни секунды, Лейла салютует и бежит обратно.

- Похоже, что война официально здесь, - Азула вглядывалась мне в лицо. - Ты можешь оставить мне вход в Калдекотт. Иди разберись с силами Оушена.

- Я хочу сам узнать. Как им удалось вывести свои войска на эту позицию. Насколько знаю, никто не смог найти ни входа, ни того, куда он идет, когда достигает Озера.

- Мы выясним это позже. Прямо сейчас у нас есть армия, которую нужно уничтожить, - отвечает Азула с садистской ухмылкой.

Ничего не говоря, я киваю и бегу к Озеру, пока Азула идет к казармам, даже не удосужившись вернуться в Начала, дом преторов, за нашими доспехами.

Став претором, одним из первых правил, которые мы изменили, стала униформа. Раньше члены легиона могли носить под доспехами повседневную одежду, однако мы с Азулой заметили, насколько непрактично носить джинсы и кроссовки на войне. Поэтому мы изменили правила, сделав так, что во время войны все легионеры должны всегда носить обязательную униформу - военные штаны и ботинки. Какие рубашки они носят, зависит от их предпочтений. Главное, чтобы они были фиолетового цвета. Даже я соблюдаю собственное правило.

Ближе к Озеру я сразу замечаю группу легионеров, стоящих по стойке смирно, ожидающих моих приказов.

- Лучники взбираются на эту стену. Подготовьте водные пушки и вооружите баллисты-скорпионы. Задача всех остальных проста: следить за тем, чтобы ничто не взбиралось по этим стенам, и защищать лучников, если кто-нибудь поднимется.

Когда я преодолел оборону Лагеря Юпитера с Азулой, одна явная слабость дала о себе знать. Малый Тибр. Хотя это правда, что никто в лагере не знает, куда он ведет, это не значит, что наши враги не смогут узнать своими силами, как добраться туда и использовать это в своих интересах.

Поэтому, начиная от Озера и заканчивая горами, куда мы не могли идти дальше, на каждом берегу реки была построена стена высотой в пятьдесят футов, вооруженная осадными орудиями. Само Озеро также окружено стеной. Только железная решетка служит входом из озера в лагерь.

К тому времени, как я заканчиваю отдавать приказы, то чувствую, что противник

приближается к вооруженной части стены. Никаких признаков того, что они замедляются, не замечаю. Исходя только из оценок, могу сказать, что осадных орудий будет недостаточно, чтобы помешать им добраться до решетки, сломать ее и войти в Лагерь Юпитера.

Пробираясь к стене, я подхожу к человеку, отвечающему за эту группу отрядов. Джастин, двадцатипятилетний сын Меркьюри, ветеран легионера и один из самых опытных фехтовальщиков Легиона.

- Ты отвечаешь за стену. Я буду в воде минимизировать количество монстров, которые могут пройти. Если окажется, что оборона здесь закончится провалом, перегруппируйтесь с легионерами, защищающими туннель Калдекотт, и остановите их от дальнейшего движения.

Я приказываю, прежде чем нырнуть в реку и уплыть к вражеской армии.

<http://tl.rulate.ru/book/39254/1395721>